

САНЯ
СЛАДКАЯ

БОСС

Заслужки моего любви

Саня Сладкая

Босс. Заслужи мою любовь

«Автор»

2026

Сладкая С.

Босс. Заслужи мою любовь / С. Сладкая — «Автор», 2026

Он посадил ее на заднее сиденье, и несколько раз проверил, пристегнула ли она ремень безопасности. Он вел себя так, словно Варя – его неприкосновенная собственность! От одной только мысли об этом потемнело в глазах. Наверное, только один Кир может догадываться, как я хотел его уничтожить. Просто раздавить как букашку. Но – я не мог. Спрашивается, почему? Потому что я – начальник, а она – подчиненная? Потому что я не имею права творить дичь? Что-то не могу припомнить момент, когда Ромка из зачуханного офисного очкарика превратился в местного мачо. Он всегда был для меня тенью. Никем. И тут вдруг произошла удивительная трансформация, и культурный ботаник показал свои клыки. Я даже не почувствовал удовлетворения, когда уволил их. Да, сейчас понимаю, что сделал это сгоряча, и не подумав. Да я тогда был готов растерзать обоих. Эта Плюшкина, словно смертельный вирус пробралась в мою кровь, и теперь никак ее не вытащить. Ее из меня уже не вытравить ничем.

© Сладкая С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Саня Сладкая

Босс. Заслужи мою любовь

Глава 1

- Так, что, - пожилая женщина в белом халате бросает быстрый взгляд на карточку, - Варвара Павловна. Собираетесь ли оставлять ребенка?

Смотрю на женщину затуманенным взглядом, и все еще не верю, что она говорит серьезно. Ребенок! У меня будет малыш. Сдерживаю судорожный вздох и прижимаю ладони к подрагивающим губам. Даже сейчас, после десяти положительных тестов, я все еще не могу свыкнуться с этой мыслью. В голове стоит монотонный гул, и я боюсь, что врач решит, что я вот-вот потеряю рассудок.

- Милочка, я понимаю, что новость для вас неожиданная. Вы не замужем?

Отрицательно качаю головой, и с каждой минутой прозреваю, осознаю свое новое положение. Что-то во взгляде женщины неуловимо поменялось, доброжелательное отношение, словно ветром сдуло. Резким движением она отодвигает от себя документы и протяжно вздыхает:

- И откуда же вы такие беретесь, в край безответственные. Даже слов на вас нет. Приходите, и смотрите своими огромными, испуганными глазищами. Словно не знаете, к чему приводит интимная близость с мужчиной. Значит, так. Я напишу направление на анализы, а как все сдашь, решишь, что делать. Оставлять или нет – твое дело. Если нет, в любом случае, дается время на обдумывание. Только не тяни. Сдавай анализы прямо сейчас, а через неделю придешь и заведешь карту либо гинекологическую, либо по беременности. Это понятно?

- Да. – С трудом выдавливаю из себя слова и собираю со стола ворох маленьких, блеклых бумажек.

- Учти, тебе двадцать два года, беременность первая. Посоветайся с родными, ну, и с отцом ребенка. Ну, а если решишь, что еще рано, то обсудим, какую спираль поставить. А то через пару месяцев снова прибежишь. Плодитесь как кошки, прости Господи.

На ватных ногах выхожу из кабинета и присаживаюсь на низкую лавочку. Напротив меня, гордо выставив беременные животы, сидят девушки. Кто-то даже успел подружиться – отдельные парочки болтают друг с другом и весело смеются. У меня в голове по-прежнему эхом отдаются колкие слова врача, и я чувствую себя словно рыба, выброшенная на берег. Я не думаю о том, что хочу избавиться от ребенка. Это последнее, что я желаю. Вот только страх за будущее настолько сильный, что я не понимаю, что делать дальше. Ведь я совсем одна, теперь можно забыть про работу, к матери я тоже не могу пойти. Одна только мысль об этом приводит меня в ужас.

Стоило только представить ее реакцию, когда она увидит меня с животом, как по коже побежали мурашки. Ни о каком примирении не может быть и речи. Боюсь, что от моего визита, маму хватит сердечный приступ. Да она меня проклянет навечно!

Смотрю на бумажки в своих руках, и понимаю, что пути назад – нет. Нужно успокоиться и для начала сдать все анализы, которые назначены. Пока хожу по кабинетам и дожидаюсь своей очереди, немного свыкаюсь с тем, что теперь мне предстоит думать не только о себе, но и о маленьком человечке, который растет внутри меня.

Вместе с испугом, чувствую внезапный трепет – ощущение, что внутри тебя зарождается новая жизнь – непередаваемо! Неосознанно прикладываю руку к еще плоскому животу и улыбаюсь. И чего я испугалась? Наверное, это от неожиданности.

Примерно через час, я вышла из женской консультации непривычно уставшая. Не представляю, как такие очереди выдерживают женщины на больших сроках беременности. Так ведь и родить недолго! Перед тем как поехать домой, захожу в ближайший магазинчик и покупаю фрукты. Теперь нужно заботиться о здоровье за двоих, а значит, на моем столе всегда должны быть бананы и яблоки. Надо бы еще купить книжку по беременности, а то, ведь, ничего толком не знаю о материнстве.

Дома меня встречает Жанна. Сегодня она вернулась с работы на удивление рано: стоит в дверях гостиной в красивом шелковом костюмчике и улыбается во весь рот.

- А ты чего не на работе? Насколько помню, до конца рабочего дня еще три часа. – Автоматом спрашиваю я и прохожу в ванную, чтобы вымыть руки.

- Ушла сегодня пораньше. – Жанна махнула рукой и остановилась рядом со мной перед зеркалом. Наблюдаю, как ее тоненькие пальчики взбивают прическу, и беззлобно усмехаюсь. В этом вся Жанна – манерная, с пухлыми, всегда покрашенными губками и наивным взглядом. Ей ни за что не дашь двадцать два года, а каждый встречный легко спутает ее с капризным подростком.

- У нас же сейчас нет дизайнера, работа встала. И Ромку пока нечем заменить. – Подруга лукаво ведет бровью, - ты с ним не виделась?

- Почему я должна с ним видаться? – вопрос Жанны мне не понравился. Я так старательно стараюсь не вспоминать о том, что произошло, а она как будто специально будоражит мою память. Раз за разом заставляет вспоминать мое позорное увольнение.

- Ну...я думала, вы поддерживаете друг друга, раз вместе оказались в таком положении. – Смотрит на меня исподлобья, как загнанный зверек. Мне вдруг стало смешно.

- Спешу тебя разочаровать. С Ромой мы не видимся и не виделись ни разу, не считая того вечера, когда ты его пригласила к нам в дом. – Я предусмотрительно опускаю момент, когда Ромка довозил меня до дома в тот ужасный день.

- Поня-ятно. – Протягивает Жанна разочарованно и проходит за мной на кухню. – А могли быть идеальной парой, между прочим. Глупая ты, Варька.

Я ее не слушаю – достаю из пакета фрукты, и тщательно мою под краном. Есть хочется ужасно. Я вовремя вспоминаю про салат с фасолью и корейской морковью, который готовила Жанна и про куриный суп, который варила вчера я. Жаннка супы не любит ни в каком виде, поэтому я поставила кастрюлю на плиту с предвкушением того, что сейчас наемся от пуза, а потом завалюсь спать или смотреть телевизор.

- А ты знаешь, что в компании говорят?

Подруга забирается на стул с ногами и смотрит на меня в упор. Она буквально изнывает от нетерпения. Но я не разделяю ее желания посплетничать. Любые разговоры о работе все еще причиняют мне боль. Поэтому, чтобы не отвечать, я неопределенно повожу плечами и отворачиваюсь к плите.

- Босс хочет уехать в отпуск на Бали. Представляешь? Его даже действующие контракты не волнуют. Все дела передаст Кирыше и отправится кайфовать. Ах, Варька, как бы мне хотелось оказаться рядом с ним! Повезло же кому-то, а? Уверена, что он не один полетит косточки свои греть. Вокруг нашего Олега Александровича всегда крутятся стильные, знающие себе цену, женщины. Но он из всех почему-то выбрал эту Алену. – Я отчетливо слышу в голосе Жанны злость, - а ты, Варь, чего молчишь? Вот если бы босс на тебя посмотрел, ты бы с ним пошла? А, Варь? Ну, скажи! Вот не поверю, что всем Олег Александрович нравится, а тебе, такой особенной – нет! Не по-ве-рю!

- Прямо уж всем?

Бросаю на подругу уничтожающий взгляд и тут же смотрю в тарелку с горячим, ароматным супом. Не хватало еще, чтобы она что-нибудь подумала. Достаточно мне сплетен и унижений, наелась на много лет вперед! Какой бы прекрасной не была работа в компании, я никогда

не забуду истинное отношение тех, с кем я работала рука об руку ни один месяц. За все это время, я узнала от Жанны много интересных, и очень обидных деталей. Да, под раздачу попал и Ромка, но он – мужчина, и в коллективе к нему отнеслись более чем снисходительно. Но, что я могла сделать, что? Если даже сама Жанна уверена, что между мной и Романом что-то было, то, как я могу убедить других в том, что они – не правы?!

Чувствую неприятную горечь на языке и сглатываю вдруг ставшую вязкой, слюну. Снова начинаю нервничать. Каждый раз, вспоминая Олега, я испытываю эффект дежавю – и если хорошие моменты всегда слегка смазаны и кажутся блеклыми, как на старой киноплёнке, то плохие буквально вгрызаются мне в мозг, и заставляют сердце обливаться кровью. Но – нет, свою тайну я никому не открою, просто не посмею сделать еще хуже, чем есть...

- Но ведь он – восхитителен! – Жанна все не унимается, - какой мужчина, просто мечта любой адекватной женщины. С таким и море по колено, и рожать не страшно, а еще и жить можно припеваючи, ни о чем не заботясь. Летать на Бали, командовать в его загородном доме... ты слышала, поговаривают, что у него крутой коттедж на выезде из города. Стоит прямо среди сосен, и речка рядом. Просто настоящий рай!

Смотрю, как подруга восхищенно заламывает руки, и чувствую едва заметную дрожь во всем теле. Даже суп встал поперек горла. Ее слова «рожать не страшно» зацепили какую-то невидимую струну в моей душе, и я едва владею собой, так хочется зарыдать в голос.

- Про свадьбу там пока ничего неизвестно, - деловито продолжает Жанна, - сама понимаешь, босс сейчас разгневан, вот и решил немного развеяться. Ну, пускай, пускай. А с другой стороны, ну, не знаю я, чего он так взбеленился? Во всех правилах есть исключения, и то, что кто-то из его сотрудников вдруг воспылал страстью...

- Жанна! – на этот раз я не выдерживаю, и отбрасываю ложку в сторону, - хватит повторять одно и то же! Ты как попугай! Между мной и Ромой никогда ничего не было. Не было! Мне что, на колени встать, чтобы ты поверила?!

- Варь, ты чего кричишь-то? – Жанна с обидой надула губы, - не надо ни на какие колени. Выдумала тоже. А ты меня понять не хочешь? Может, я за тебя переживаю, хочу, чтобы ты, наконец, обрела настоящее женское счастье? Может, как раз и плохо, что не было ничего! Ты посмотри на Ромку-то, он ведь тоже видный мужик. А как глазами тебя пожирал, а теперь вот, разбросало вас по разным углам, неужели, все кончено?

- Кончено! – кричу, не в силах сдержать эмоции, - ВСЕ кончено, Жанна! И не надо мне никакого женского счастья, понятно? Оно, у меня, если хочешь знать, уже есть!

- Это как это? – брови подруги изумленно ползут вверх.

- А так это! Я беременна, понятно?

Глава 2

Скоро кончится лето. А я так и не сходил ни разу на рыбалку. Хотя, ходить-то особо не нужно – достаточно пройти пару метров от дома, и вот он – пруд. А сразу за ним – густой лес. Я уже успел забыть, как мелодично здесь поют птицы. Забыл, какой здесь воздух, все забыл. Вечные проблемы, суета, неустойки и задержки, - как же все это достало!

Даже сейчас, на широкой террасе под навесом, я думаю о проблемах. А ведь сам захотел уехать, чтобы побыть наедине и не думать ни о чем. Мне нужна полная перезагрузка, обновление, перепрошивка. Что угодно, лишь бы снова стать тем, кто я есть. Стать тем, кем я был до появления Вари.

Мое вынужденное одиночество было необходимо по простой причине – чтобы не наломать дров еще больше и не разогнать весь коллектив к чертовой матери. Нельзя смешивать работу и личную жизнь. Нельзя! А ведь я видел, как она уходила. Видел ее поникшие плечи, видел, как этот ублюдок услужливо придерживает для нее дверь своей развалюхи. Он посадил ее на заднее сиденье, и несколько раз проверил, пристегнула ли она ремень безопасности. Он вел себя так, словно Варя – его неприкосновенная собственность! От одной только мысли об этом потемнело в глазах. Наверное, только один Кир может догадываться, как я хотел его уничтожить. Просто раздавить как букашку. Но – я не мог. Спрашивается, почему? Потому что я – начальник, а она – подчиненная? Потому что я не имею права творить дичь?

Что-то не могу припомнить момент, когда Ромка из зачуханного офисного очкарика превратился в местного мачо. Он всегда был для меня тенью. Никем. И тут вдруг произошла удивительная трансформация, и культурный ботаник показал свои клыки.

Рассказать Киру – так ведь он поднимет на смех. Мало того, что я нарушил свои же правила и образно наступил в кучу дерьма, так еще и оказался лохом, которого уделал обычный офисный работник. Кисло усмехаюсь сам себе и смотрю вдаль. Пытаюсь «потеряться» в пронзительной синеве неба. Вот только нет никакого умиротворения. Только хуже становится.

Я даже не почувствовал удовлетворения, когда уволил их. Да, сейчас понимаю, что сделал это сгоряча, и не подумав. Да я тогда был готов растерзать обоих. Перед глазами так и вижу Варькин кончик языка, вижу, как она, склонившись, что-то чертит на холсте. Так сосредоточенно, усердно. И даже не осознает, что делает, когда показывает свой язык. Да, я понимаю, что это было не специально, она ведь вообще ничего не умеет делать специально.

Если бы с ней рядом не стоял этот кретин, возможно, ничего бы не было. Вообще ничего! Но он всегда трется рядом, с этими пончиками, блинчиками, и чем там еще...

Закусываю губу, пытаюсь остановить полет мыслей. Я приехал сюда, чтобы выбросить из головы все ненужное, но продолжаю вспоминать о ней. Эта Плюшкина, словно смертельный вирус пробралась в мою кровь, и теперь никак ее не вытащить. Хочу орать во всю глотку просто потому, что пить уже не получается. Не помогает. Ее из меня уже не вытравить ничем.

Ненавижу. Ненавижу за обман, за попытку усидеть на двух стульях, за то, что крутила мной, как хотела, и даже не понимала этого! Да как так-то вообще?! Да в жизни не поверю, что она на самом деле такая наивная простушка!

Понимаю, что снова хочу убедить себя в том, что черное, на самом деле – белое. А где-то внутри сидит и грызет червячок сомнений – а все ли я сделал правильно? Ведь я даже не дал и слова сказать! Она лишь посмотрела на меня потухшим взглядом, и ушла. Я еще как последний придурок ждал, что она явится за расчетом. Как же, ага!

Подослала свою вездесущую Жанночку, с этой ее фирменной, хищной улыбкой. И зачем до сих пор ее держу? Сам не знаю...

Но то, что моя жизнь сейчас стала другой - это бесспорно. Теперь я не собираюсь слушать, кого бы то ни было. Ни одна женщина больше не сможет вить из меня веревки. Как я вообще смог допустить подобное? Но стоит только вспомнить ее глаза, губы, мягкие волосы, как внутри разливается обжигающая горечь. Я выгнал ее собственными руками, вышвырнул как собачонку. Боюсь представить, что она после этого чувствовала.

Неосознанно хмрюсь. Да какая мне разница до нее? Когда она меня обманывала и за спиной обжималась с «Ромочкой», то не думала о моих чувствах. Мои слова ничего тогда не значили! Ее все устраивало и так. Интим без обязательств и без продолжения. Странно, но она даже ничего не просила!

Но если подумать, кто я вообще такой? Босс. Начальник. А она подчиненная, которая вовсе не обязана отчитываться за каждый шаг, сделанный вне работы. Плюшка просто жила и наслаждалась каждым днем. И, кажется, не думала обо мне. Только сейчас понимаю ее попытки отдалиться – ведь все это было сделано не просто так. Она избегала меня, пряталась по коридорам, нацепив на лицо фальшивую, вежливую улыбку. Я ей просто был неинтересен изначально. Это надо же быть такой идиоткой, и выбрать зачуханного Ромку. Ну, что в нем есть такого, чего нет у меня? Вдруг понимаю, что скатываюсь в банальные сравнения и чувствую презрение к самому себе.

В этот момент звонит телефон. Хороших вестей я ни от кого не жду, но все равно беру трубку и смотрю на дисплей. Алена. Моя неизменная, привередливая львица. Я даже позволил ей немного повозмущаться, когда мы встретились в тот день. С нашей последней встречи прошло несколько месяцев, неудивительно, что она была рассержена. Но, что я мог сделать, если Плюшка настолько затуманила мне мозги, что я не мог смотреть в сторону других женщин? Да и сейчас, если честно, совсем нет желания кого-то видеть.

- Олежек, милый! – слушаю приторные сюсюканья и молчу. – Ну, куда ты опять пропал? Что с тобой случилось? Кир сказал, что ты уехал и тебя нельзя тревожить. Но, ведь это же я, котик. Твоя сладкая карамелька очень сильно соскучилась, слышишь? Назови мне адрес, и я мигом примчусь к тебе!

На секунду мне эта идея показалась соблазнительной, но затем я вспомнил, как искусно Алена умеет выедать мозг чайной ложечкой и мысленно перекрестился.

- Сегодня не получится, Ален. Мне, и, правда, нужно побыть одному.

Отключаю вызов. Мне все равно, что она подумает, к тому же, думает Алена не так уж и долго – телефон снова разрывается от звонков и вибрирует на пластиковом столике. Даже у этой стервы есть какие-то долгоиграющие планы насчет меня. Алена вдруг решила, что я подсел на ее крючок, и она теперь может высказывать мне претензии на правах официальной жены.

Если подумать, то я ее знаю очень давно. Как-то забурился по пьяной лавочке в клуб, а там танцевала она. Идеальное тело, манящая улыбка и горящие глаза сделали свое дело, и я не смог пройти мимо. В тот же вечер, Алена обратила на меня свое внимание, и мы уединились в первом попавшемся отеле. Прямо как с Плюшкой. Острое воспоминание пронзило голову, и я тяжело вздохнул. Кажется, мне везет на отели. Но если ночь с Аленой была пресной и банальной, то, - то, что было с Варварой...

Стоп. Хватит! Сколько можно прокручивать в голове одно и то же? Наши пути разошлись, и больше ничего не связывает. От этой мысли становится совсем тошно. Я тяжело поднимаюсь с бамбукового кресла и ухожу в дом. На кожаном диване лежит красный, полосатый плед, а на стеклянном столике, рядом с кружкой черного кофе - стопка журналов. На этот раз, я постараюсь вытравить ее из своего сердца. Я не позволю ни одной женщине портить мою жизнь!

Глава 3

- Боже мой, Варенька! – шокированная Жанна таращит на меня глаза и прижимает ладошку ко рту, - почему ты не сказала раньше? Почему только сейчас?

- Я сама узнала сегодня утром. – Мрачно смотрю на подругу, уже жалея о своей несдержанности. Ее слишком бурная реакция, кажется, мне наигранной и вызывает неприятные ощущения, - а что бы изменилось, если бы ты узнала раньше?

- Ну, ничего... - Жанна смущается, от возбуждения на ее щеках играет румянец, - но, ведь это же прекрасно, Варь! Всегда хотелось поддержать крошку на руках. Они такие лапочки, дети...ох.

Жанна прикладывает руки ко лбу и пытается восстановить сбившееся дыхание. Волнуется так, будто это она беременна, а не я.

- Варь, а можно животик потрогать? Боже, я просто поверить не могу!

Она подпрыгивает с места и садится передо мной на колени.

- Жанн, ну ведь срок еще маленький, трогать даже нечего. – Сама не замечаю, как смягчаюсь и улыбаюсь ей.

- Ну и что. – Жанна аккуратно прикладывает ладошку к моему животу и прищуривается, - это обалденно! Варь, а кто отец ребенка-то?

Смотрю в пронизательные, холодные глаза подруги, и вдруг понимаю, что ее волновал только этот вопрос. Чувствую легкое отвращение. Странно, раньше я ничего подобного к ней не испытывала. Даже когда мы сильно ссорились или не понимали друг друга. Да даже взять ситуацию с Романом – как бы Жанна не перекручивала слова и факты, я все равно не могла на нее злиться больше нескольких часов. Ну, такой вот она человек. Эгоистичная, самовлюбленная, с завышенным самомнением. Она придумывает в своей голове известные только ей сюжеты, и свято в них верит. Жанна вообще любит приукрашивать и преувеличивать. Если это знать, то с ней гораздо проще ужиться.

- Варь, но ведь это естественный вопрос. – В голосе подруги слышится неприкрытая обида, - представь, это я сообщаю тебе, что беременна. Неужели, тебе не будет интересно, кто отец ребенка? Тем более, ты сама сказала, что с Ромой у вас ничего не было. Тогда – откуда? И как ты сообщишь об этом матери?

- Я...не знаю.

Мой голос дрожит. Аппетит пропал точно так же, как и мое приподнятое с утра настроение. Ка обычно, Жанна сняла с моих глаз пелену, и я, наконец, поняла, что поводов для радости – мало. Да, я беременна, это хорошо. Надо повышать рождаемость, как говорится. Но кроме этого нет никаких плюсов. Я – будущая мать одиночка. И даже родная мать мне не поможет. Скорее, мне помогут незнакомые люди с улицы, чем она. Со своими твердыми установками о морали и нормах приличия, она никогда не примет меня обратно в дом. С этой минуты я для нее – испорченная. Я – проклятье и позор семьи. Я – та, которая не послушала, сбежала из дома за хорошей жизнью, но в итоге не добилась ничего! И все, что смогла – это принести в подоле.

Чувствую, как по щекам текут слезы и всхлипываю. Жанна тут же обнимает меня и гладит ладошкой по спине:

- Ну, ладно, чего ты расклеилась. Не ты первая не ты последняя. А вообще, нам надо к матери вместе съездить. При мне она не будет сильно кричать. Но то, что надо обо всем сообщить, это даже не обсуждается. В любом случае, мама когда-нибудь узнает. Ну, позлится немного, и что? Ты ж ее дочь как-никак. Так ведь?

- Ох, Жанн. Даже представить не могу, что с ней станет, когда она меня такой увидит. Она ведь и так меня выгнала ни за что...

Нет, пойти к маме прямо сейчас, это плохая идея. Очень плохая. Я так боюсь ее реакции, что готова сделать что угодно, но только не это. Я просто не вынесу предстоящий серьезный разговор, который в любом случае будет проходить на повышенных тонах. А мне сейчас нельзя нервничать.

- Давай, когда ты будешь готова, вместе к ней сходим? – Жанна все никак не унимается, - я ее как-нибудь отвлеку. Да, и, в конце концов, она же тоже человек, новость о том, что она скоро станет бабушкой должна обрадовать!

- Ты сама-то веришь в то, что говоришь? – я, наконец, перестаю плакать и даже чувствую облегчение. Наверное, мне нужно было выпустить эмоции наружу, чтобы стало хоть капельку легче, - как будто маму мою не знаешь. Она меня выгнала из дома лишь из-за того, что я приехала с Олегом Александровичем, а тут...

- С Олегом Александровичем? Наш босс тебя что, до дома возил?

- А, нет, - слышу неприкрытое удивление в голосе подруги и махаю рукой, - это было один раз, когда мы ездили на объект в другой город. Так получилось, что босс решил лично туда поехать.

- Точно, помню эту историю. – Жанна перебивает меня и усмехается, - мне Ромчик как-то рассказывал, что приехал босс сам не свой, отослал его прямо от заправки. Что-то в этом духе. А вот ты меня хоть режь, но я не устану повторять – Ромка тот, кто тебе нужен. Он будет прекрасным отцом и верным мужем.

- Жанн, ты с ума сошла?

Я вовремя прикусываю язык, вдруг поняв одну простую вещь. А ведь если сказать, что я беременна от Ромы, то Жанна, наконец, успокоится и перестанет досаждать меня своими разговорами. Тем более, Ромка больше не работает в компании, а значит, он сам ничего об этом и не узнает. Такой исход событий выглядит очень заманчиво, но я понимаю, что не могу пойти на обман. Поэтому, просто сижу и смотрю на Жанну, которая с усердием нарезает колбасу на кружочки.

- Ты не подумай, я не собираюсь ничего выпытывать. – Говорит она, - ну, подумаешь, беременна. Это вполне естественно. Не хочешь говорить, кто отец ребенка – не надо. Я же не настаиваю. Я просто хочу, чтобы ты поняла, что: что бы ни случилось, я всегда помогу. И если мама тебя снова выгонит, то я тебя точно не выгоню. Никогда в жизни!

- Спасибо, Жанн. – Смотрю на нее с благодарностью, - не обижайся на то, что иногда я бываю слишком резкой. Просто, я сейчас нервничаю. Нужно будет подумать о работе, хотя бы до момента родов, а там уже подумаю про свое жилье.

- Ну, ты о чем говоришь, подруга! – Жанна возмущенно сводит брови, - нам и так неплохо живется! У меня на горизонте пока никого нет, мой принц на белом мерседесе пока еще гуляет на свободе, поэтому, все складывается как нельзя лучше!

Я не выдерживаю и смеюсь в голос – даже слезы выступили в уголках глаз. Как же все-таки хорошо, когда есть настоящая, преданная подруга, которая будет рядом в трудную минуту, всегда поддержит и утешит!

Глава 4

- Ой, девочки! Вы сейчас под стол все разом упадете.

Я выдерживаю многозначительную паузу и долгим взглядом смотрю на Марину. Вот уж кто меня сейчас особенно бесит, так это – она. Такая серая, невзрачная мышка в мутных очочках, со своим вечным полу-лысым хвостиком и растянутым свитером неопределенного цвета. Эта Мариночка вечно делает вид, что ужасно занята работой, стоит только боссу чихнуть, как она тут как тут, преданно заглядывает ему в рот и сама еле дышит при этом. Божечки, как трогательно! Такая преданность больше похожа на рабство. Причем, добровольное.

Ну, как можно себя так не уважать? Стелиться перед ним, быть его тенью, буквально жить им! Я брезгливо осматриваю ее бледное лицо – неудивительно, что у этой клуши мешки под глазами – наверное, не спит ночами, все мечтает, как бы забраться в постель к Олегу Александровичу. Смешно. Единственный минус, который я вижу – это то, что такие, как Марина, могут добиться своего благодаря бесконечному усердию и покорности. Мариночка может стать настолько полезной, что в какой-то момент Олег может решить, что без нее совсем никак.

А это мне совсем не нужно. И почему у успешных мужиков вечно много баб, которые хотят его заполучить? Почему вечно приходится чем-то жертвовать? Вздыхаю, и отвожу от нее взгляд. Потом. С ней я разберусь немного позже. Окидываю торжествующим взглядом собравшихся, и улыбаюсь:

- А ведь Варя-то – беременна!

Челюсть Кристины Микулишны плавно отваливается, и она даже снимает очки. Марина удивленно хлопает глазами, а Людочка громко ахает:

- Да не может такого быть!

- Может, может. Она мне вчера сама об этом сказала. – Довольная реакцией, я откидываюсь на спинку стула и скрещиваю руки, – была в консультации, сдавала анализы. Вот так. Пришла, конечно, заплаканная, глаза – опухшие и красные щеки особо не скроешь. Да тут и не до гордости, сами понимаете. Порезвились голубки, а теперь расхлебывать. Вот только Ромка не сильно хочет становиться отцом.

- Это как это?

Лицо Марины расстроено вытягивается, похоже, она, и, правда, переживает за Варьку. Тоже мне, святая простота!

- А вот так! – смотрю на нее, с трудом скрывая раздражение, – получил что хотел, и в кусты. А Варька на него, можно сказать, рассчитывала. А теперь Ромку, попробуй, найди. Она ему писала, звонила – полный игнор.

- Какой кошмар... - выдыхает Марина и замолкает. Да уж, из такой, лишнего слова не вытянешь. Я победно смотрю на Кристину Микулишну, которая сидит с потерянными видом и, похоже, пытается слиться с обстановкой.

- Вот уж не ожидала от Вари... - протягивает Людочка, и лезет в сумочку за зеркальцем, - и стоило ли рисковать работой и своей репутацией. Правду говорят, что в тихом омуте черти водятся...

- Прекратите сплетни, девочки, и займитесь работой.

Кристина Микулишна, старая карга, разлепила губы и смерила меня презрительным взглядом. Вот же желчная гадина – все строит из себя культурную даму, а сама втайне только и мечтает о мужиках! Знаем, знаем таких правильных – сидит по вечерам и локти кусает, не может смириться с тем, что не нагулялась в молодости!

Резко встаю со стула и иду к выходу, специально призывно покачивая бедрами:

- Ну, вы как хотите, а я пойду к Кириллу Викторовичу. Нужно решить кое-какие вопросы.

Не могу понять одного. Как ни крути, а что-то от меня ускользает. И это что-то - крайне важное. Все время вспоминаю тот уродский букет в корзинке, который привез курьер. Лицо Варьки так и светилось от счастья, когда она его увидела. Чтобы босс подарил ей цветы – да это полный бред. С какой стати? Если только за хорошую работу, и то, очень сомнительно. Я иду к остановке и сажусь под навес. Что это за щедрость такая – сначала букет от Ромки, а потом еще и от таинственного незнакомца?

Чувствую легкое раздражение вперемежку с брезгливостью. Варька – приземленная тупица, до такой степени простая и наивная, что это реально бесит. Она всегда такой была. Даже когда мы вместе учились, она вечно строила из себя добрую и пушистую. Ее на курсе все обожали, только вот за что? За то, что всегда поможет и не может сказать «нет»?

Тоже мне, заслуга. Ни рожи, ни кожи. Жир скоро из штанов полезет, а она все продолжает набивать свой живот. Да еще делает вид, что ей мужики неинтересны. Сама не понимаю, почему меня это так злит. Раздражаясь с каждой минутой все больше, лезу в сумочку за телефоном и осматриваюсь вокруг.

Какая-то толстая тетка стоит возле бордюра и поправляет цветастый платок на голове. Рядом жметесь тощий парень в наушниках, а чуть дальше – толстяк в ярко-желтой футболке держит в руке чебурек и смотрит на меня, улыбаясь жирными губами. Его маленькие глазки так похотливо блестят, что мне хочется одернуть юбку. Нищенское быдло. Еще и смеет смотреть в мою сторону! Ничего, недолго мне осталось прозябать на грязных остановках. Совсем скоро я буду разъезжать на дорогой машине и не думать о том, что нужно каждое утро тащиться на работу.

Мне вообще необязательно работать, ведь на карточке у меня столько денег, что можно целый год питаться в ресторанах. Но я, как идиотка, вжилась в роль графического дизайнера, только ради того, чтобы приблизиться к Олегу. И почему он такой черствый? Ведь знаю, что хочет меня. С каким трудом он тогда устоял! Так и пожирал меня горящими глазами, а как вцепился в кресло! Мне стоило быть немного напористой, но я растерялась.

Наконец, монотонные гудки в ухе оборвались, и я услышала брезгливый голос:

- Внимательно слушаю!

- Здравствуйте, Тамара Леонидовна. Это вас с работы Варвары беспокоят. – В ответ слышу надсадное, недовольное сопение. – Вам удобно сейчас разговаривать?

- Смотря, что вы под этим подразумеваете. Если стояние с утра у прилавка с мясом для вас – удобно, то, наверное, да.

- Понимаю вас, - мысленно я готова обматерить токсичную гримзу, но сдерживаюсь, - тогда, я постараюсь быть краткой. Ваша дочь, Варвара Павловна отказывается платить штраф за неисполнение и прямое нарушение своих обязанностей. И...

- Какой такой штраф?! На что вы намекаете? Какие такие нарушения?!

- На самом деле, мы уже уволили Варвару. Но штраф она платить отказывается. К тому же, она скрыла от начальника свою беременность. Сами понимаете, как это...

- Беременность? Да вы в своем уме? Как вас зовут? Скажите мне немедленно!

Я быстро сбрасываю вызов и едва не покатываюсь от смеха. Вот у бабки подгорело! Мать у Варьки, конечно, не подарок. Сколько себя помню, она всю жизнь по струнке перед ней ходила. Слово боялась сказать. Ну, а что в итоге? К чему привел этот контроль? Все равно взяла и залетела непонятно от кого. Да уж, как не строй из себя праведницу, а гнильцо все равно наружу вылезет. Нет, ну это надо же, беременная, а ведет себя так, будто ничего не случилось. Вот как жить дальше собирается? Считай, сама себе всю жизнь испортила! Кому она будет нужна со своим спиногрызом? Как была дурой, так дурой и осталась! Пусть теперь попробует перед мамочкой оправдаться.

Наконец, к остановке подъехал мой автобус, и я, спрятав телефон в сумочку, направляюсь к открытым дверям. Кожей чувствую на себе взгляд толстяка, который специально пристроился сзади, и, кажется, дышит мне в шею. Вот урод! Что он о себе возомнил? Поворачиваю голову, чтобы попросить отодвинуться, как ощущаю на своем бедре чуть влажные, мясистые пальцы. Жиртрест, ни капли не смущаясь, задрал мою юбку, полностью оголив бедро. В первые секунды, я не могла прийти в себя от шока. Но затем, круто развернулась и толкнула мужчину в грудь. Хоть бы хны – он даже не шевельнулся, более того, он вовсе не собирался проходить в автобус.

- Что ты себе позволяешь! – кричу я, уставившись на его улыбающийся рот, - да я тебя засужу!

- Ну, да, малышка, сделай это прямо сейчас. - Сипит он в ответ и мерзко ухмыляется.

Меня парализовало от ужаса, когда я поняла, что двери автобуса со скрипом захлопнулись, и перед тем как тронуться с места, автобус выпустил на прощание выхлопные газы. На остановке больше никого нет. А те, кто остался в автобусе, даже не обратили на меня никакого внимания.

- Я тебя давно приметил, красотка. Ты ведь из этих, да?

Молча отступаю на несколько шагов назад – внутри все похолодело. Кажется, этот идиот перепутал меня с проституткой!

- Не прикасайся ко мне, понял? – почти рычу я, - и разуй свои глаза! Я не та, за кого ты меня принимаешь!

- Да ладно, малышка, не строй из себя недотрогу. Я, таких, как ты сразу вижу. Чуйка хорошо работает.

Жиртрест продолжает надвигаться, он так близко, что я чувствую, как от него разит чесноком. Он широко улыбается, и я с ужасом вижу кусочки мяса, застрявшие в его зубах, оставшиеся от съеденного чебурека.

- Я тебе хорошо заплачу. Только будь послушной девочкой.

- Идиот, псих! Пошел вон!

Я уже не сдерживаюсь и ору во весь голос. Да что же это такое?! Только со мной могло произойти подобное! Никогда бы не подумала, что придется столкнуться с моральным уродом – вот так!

- Меня Вадим зовут, а тебя?

Он буквально прижал меня к лавочке, еще немного, и его жирные лапищи коснутся моего тела. От этой мысли все дрожит внутри, еще немного, и я заплачу. До ушей доносится визг тормозов. Слышу, как хлопает дверца, и в следующую секунду, наконец, вижу белый свет.

Кто-то круто развернул толстяка и грубо отшвырнул в сторону. Расширившимися от изумления глазами, наблюдаю, как жиртрест летит в угол остановки – его рот перекошен, глаза выпучены. Он шоркнул боком по поликарбонатной обшивке и грузно шмякнулся на асфальт. Желтая футболка задралась, оголив мясистый, похожий на желе, живот.

- Ты! Ты кто такой? Да я тебя сейчас... - он осекся, встретившись взглядом с незнакомцем, и трусливо отвел глаза.

Я тоже смотрю на своего спасителя, и у меня захватывает дух. Он словно сошел со страниц глянцевого журнала. Высокий, широкоплечий мужчина с голубыми глазами. В меру смуглый, с широкими, волевыми скулами, он явно каждый день пропадает в качалке, потому что его накаченные мышцы видно даже сквозь ткань летнего поло.

Сердце пропускает удар, когда он смотрит мне прямо в глаза. Про жиртреста, притаившегося в углу, я моментально забыла. За спиной красавчика под лучами обжигающего солнца поблескивает белый Лексус. Мне сразу же вспомнилось мое недавнее выражение о принце на белом коне. Глупо улыбаюсь.

- Все в порядке? – незнакомец с любопытством меня осматривает, - мне показалось, что этот товарищ, - он кивает в сторону толстяка, - вас немного утомил.

- Если только немного...спасибо вам.

Несколько секунд он смотрит на меня, а затем, предлагает:

- Могу подвезти вас, если хотите. Не уверен, что он успокоится, когда я уеду.

- Да, конечно.

Я слишком быстро соглашаюсь, но сейчас меня это не волнует. Я бы пошла за ним даже на край света, будь такая возможность.

Глава 5

Пусть с опозданием, но я все-таки поняла, что не стоит больше играть в молчанку. Раз уж приняла решение оставить малыша, значит, пора и с мамой помириться. Будет хуже, если я стану скрывать правду и прятаться. Нужно сделать первый шаг, ну, или хотя бы сообщить ей о беременности. Сколько можно откладывать? Если подумать, то я - дочь, а значит, именно я должна пойти навстречу и закрыть глаза на все обиды. Даже если мама не права, я должна пойти на уступки. И все равно, я не могу заявиться к ней без предупреждения, поэтому звонила сегодня с самого утра. Нет ответа. Может, с утра на смене? Но прошло полдня, а она так и не перезвонила. На сердце тяжело. Наш пустячный конфликт незаметно перерос во что-то грандиозное, неразрешимое. Но, даже если так, неужели, сложно ответить на один единственный звонок? Да, она очень упрямая и только ее слово должно быть первым. Но, ведь я ничего ужасного не совершила, чтобы вести себя так холодно и отстраненно.

Меня всего лишь подвезли до дома после работы, разве это преступление? Снова вспоминаю тот день. День, когда я была на седьмом небе от счастья. Мне казалось, что ничего лучше со мной случиться не может. Казалось, что Олег был со мной искренен. Но на деле – он просто воспользовался удачным моментом и перевернул тот день и ту ночь – как страницу. Перешагнул и забыл. Ведь так часто поступают мужчины. Может, я показалась ему слишком доступной? С грустью думаю о том, что сама совершила эту ошибку, а затем пыталась ее исправить. Вот только ничего не вышло. Да и разве можно повернуть время вспять!

Смотрю на часы – странно, Жанны до сих пор нет. Сегодня сокращенный день, и она должна была прийти домой еще полчаса назад. Я до сих пор живу по «рабочему» времени и постоянно сверяюсь с ритмом офиса. Сержусь на себя за это. Давно пора забыть прошлое, но как, если отец моего ребенка – мой бывший босс? От этой мысли одновременно и смешно и горько. Смешно, потому, что я словно попала в какой-то анекдот, а горько – из-за того, что я не могу сказать ему про ребенка.

Не хочу даже представлять его реакцию. Я еще не совсем выжила из ума, чтобы это делать. Ради чего? Ради того, чтобы меня в очередной раз выставили душой, и унизили? Боюсь, что стоит Олегу услышать про беременность, как он тут же выставит меня из своего шикарного кабинета. И это лучшее, что может произойти. Хуже всего, если он решит выставить меня на посмешище перед всем коллективом. Что-то подсказывает, что он способен на такой поступок. После того позорного дня, когда я выходила на улицу с вещами под недоумевающими взглядами сотрудников, я уже ничему не удивлюсь. Он смотрел на меня таким взглядом, что хотелось просто раствориться в воздухе. Смотрел так, словно я – никто.

К тому же, я уверена, что он не поверит ни одному моему слову. Ведь каждый в компании уверен, что я тайно встречаюсь с Романом! Смахиваю непрошенные слезы, и выхожу из квартиры. Если так и дальше пойдет, то я доведу себя до нервного срыва. Постоянно думать про Олега просто нет сил, но, он буквально поселился в моих мыслях. Конечно, если бы Жанна реже рассказывала мне про сплетни, было бы гораздо проще забыть о нем. А так, приходится делать вид, что меня мало волнуют рассказы подружки. Когда на деле – сердце рвется на части от каждого слова...

Пока ждала такси, успела купить стаканчик лимонада и выпила его за один присест. Последний месяц лета отличился аномальной жарой, а может, это я постоянно чувствую жажду, да так, что кажется, даже ноги стали отекают – за ремешками сандалий отпечатались длинные, глубокие полосы. Жарко. По хорошему, мне нужно было оставаться дома, но я просто не могу и дальше находиться в подвешенном состоянии. Разрешить нелепый конфликт, закончить все именно сегодня, пока еще не виден живот – это решение кажется мне единственно

правильным и даже немного дерзким. Совсем не свойственным мне. Но сейчас, выбравшись, наконец, из душной машины, я тревожно замираю перед входом в знакомый универмаг: идти внутрь я не хочу. Лучше дожидаться, когда мама сама выйдет наружу. До конца смены – пять минут, и все это время я стою у входа, словно испуганный подросток с гулко бьющимся сердцем в груди.

Наконец, я вижу ее. Все в том же джинсовом сарафане и, несмотря на жару, в вязаной, желтой кофте, мама крепко держит плетеную сумку с продуктами и спускается по лестнице. Она никого не видит перед собой, а ее лицо кажется мне хмурым. Впрочем, это совсем не удивляет – я уже давно не видела искренней улыбки на ее лице.

- Мама?

Говорю робко, и даже не узнаю своего голоса. Мама резко останавливается и смотрит в мою сторону. Пара секунд ушло на узнавание, и вот, ее глаза уже сужаются, а рот изгибается в презрительной, какой-то чужой улыбке.

- Ты. – Она пристально осматривает мою фигуру, и я замечаю странный румянец на щеках, - как ты посмела сюда прийти?

- А разве я не могу этого сделать? – я потерянно стою, и не понимаю, почему она так зла, - мама...пожалуйста, не злись на меня. Нам давно нужно было поговорить.

Все, что я вижу – непонятную насмешку во взгляде. Мама озирается по сторонам, словно показывая всем окружающим, что «вот, смотрите, моя дочь пришла».

- Ты выбрала подходящее место. Любишь играть на публику?

- О какой публике ты говоришь? – нервно сглатываю, и понимаю, что нормального разговора не получится. Да и глупо было на него надеяться. Мама смотрит на меня долгим взглядом. Взглядом, под которым я чувствую себя маленькой девочкой, натворившей бог, знает, что.

- Даже не знаю, на что ты сейчас рассчитываешь. – Наконец говорит она, - или думала, я остыну после мерзкого звонка, и сейчас буду делать вид, что все хорошо? Ну, так ты ошиблась. Только ты могла додуматься до того, чтобы свалить всю ответственность на других, натворить дел, а потом прибежать ко мне, вымаливать прощение!

- Я не понимаю, о чем ты говоришь. Какой звонок? Что случилось?

От неприятного предчувствия внутренности обдало холодом. Я не знаю, что могло произойти, но, кажется, теперь понимаю, почему мама не звонила мне столько времени. Пытаюсь по выражению лица понять, о чем она думает, но не могу – она настолько отстранилась от меня, что лицо кажется непроницаемой маской.

- И ведь не устала притворяться. Все строишь из себя невинную, непорочную деву. Просто диву даюсь, в кого же ты превратилась. И это – моя дочь! – мама горько усмехнулась, - я прекрасно понимала твоё желание быть самостоятельной, но, ты путаешь эти понятия. Пустаться во все тяжкие, зарабатывать штрафы на работе, и залететь непонятно от кого – это еще не самостоятельная взрослая жизнь!

- Что?

Чувствую, как от услышанного двоится и плывет перед глазами. Как она все узнала? От кого?

- Что, дар речи пропал? Не удивительно, ты никогда не отличалась красноречием. Но, как думаешь, было ли мне приятно услышать о своей дочери такие вещи? Думаешь, я была рада такой новости от незнакомого человека?

- Но, кто тебе сказал? – слова дались с трудом, и я молила бога, чтобы мама не закрылась от меня полностью.

- Откуда мне знать? Это ведь твои коллеги по работе, а не мои. Вот только зачем звонить больной, несчастной матери – загадка. Или ты скрываешься от них как злостный нарушитель?

- Я не скрываюсь. И не понимаю, о каких штрафах идет речь.

- Но, хоть наличие ребенка ты признаешь? – мама усмехается.

- Именно поэтому я пришла сюда. – Сглатываю комок в горле, и пытаюсь набраться храбрости, - хотела сообщить тебе новость о беременности. Все мои звонки ты упрямо игнорировала.

- Значит, на то была причина. Ты об этом не подумала? – мама поправила сумку и медленно пошла к остановке, но через пару шагов остановилась и посмотрела на меня, - твои заботливые коллеги решили обрадовать меня немного раньше. Хорошую же ты славу заработала, что каждый на работе знает про твои похождения.

- Мама...я не знаю, как так вышло, но я никому ничего не рассказывала. Я не знаю, кто это был. Откуда могли узнать... - в моей голове царит полный хаос, а глаза щиплет от подступающих слез.

- Разве теперь это имеет значение? – мама со вздохом качает головой, - ты превзошла все мои ожидания. И даже то, что мы говорим об этом вот так, посреди улицы, среди незнакомых людей, меня не удивляет. Ты предпочла поймать меня врасплох, ты испугалась родной матери.

- Но...

- Позволь закончить. Все то время, пока ты жила неизвестно где, я думала о тебе. Я надеялась, что у тебя хватит мозгов не поломать себе жизнь. Но, как видишь, реальность оказалась гораздо хуже и банальнее. Ты совершила все ошибки, которые только можно было совершить. Так что теперь? Чего ты хочешь от меня? Жалости? А может, ждешь, что буду прыгать от восторга? Какая же ты глупая. И, знаешь, что? Не иди за мной сейчас, хорошо? Я не готова ничего обсуждать.

Все слова застряли в горле, и я понимаю, что оправдываться – бесполезно. Да и я совсем не хочу этого делать. Просто смотрю, как, окинув меня грустным, прощальным взглядом, мама отворачивается и медленно бредет в сторону остановки. Хуже всего смотреть ей в спину. Смотреть, как она понуро идет, так, будто растеряла последние силы и вот-вот рухнет на землю. Сердце разрывается на части от боли, но я не могу сдвинуться с места. Мама права. Я выбрала не то место для разговоров по душам. Я струсила, и окончательно все испортила.

Но почему она ни разу не ответила на звонки? Почему она так холодна?! Разве я была настолько плохой дочерью, что теперь наши отношения окончательно разрушены? Украдкой осматриваюсь по сторонам – утираю редкие, предательские слезинки, которые не успела сдержать. Нельзя плакать. По крайней мере, не здесь и не сейчас. Не хватало еще разрыдаться в голос посреди улицы. Иду на негнущихся ногах, куда глаза глядят, совершенно забыв, что собиралась делать – да и какая разница, что будет завтра? Мне все равно особо некуда идти и нечем заняться. Я бесполезна, у меня нет никакого дела, я просто существую, плыву по течению. И я никому не нужна. Смотрю вслед матери и чувствую, как внутри разрастается пустота – она такая черная, что хочется кричать.

Глава 6

- Ты можешь объяснить, что с тобой происходит?

Отрываю голову от бумаг и смотрю на Кира, который сидит напротив меня, вальяжно раскинувшись на диване. То, что он устал, я понял по тому, что он стянул галстук и расстегнул первые пуговицы на рубашке. Но, несмотря на усталость, он пытается до меня достучаться, и смотрит пытливым, всезнающим взглядом. Вездесущий Кир!

- О чем ты?

- Давай без этого, Олег. Я тебя знаю сто лет, и прекрасно вижу, что с тобой что-то не так. Что, даже поездка в загородный дом не помогла?

- Я просто хотел побыть один. И вовсе не нуждаюсь, чтобы ты сейчас играл роль заботливой мамочки. – Я усмехаюсь, - зачем тебе все это?

- Здоровое беспокойство. Ты для меня не последний человек. Думал, ты это знаешь.

- Да, Кир, извини. Просто сейчас тяжелый период в жизни. – Понимаю, что слегка перегнул палку и пытаюсь хоть как-то исправить ситуацию, - сам видишь, я даже решил слетать на Бали.

- Да, тебе это несвойственно. – Протягивает Кир задумчиво, и вздыхает, - ощущение, что у тебя отключился мозг, и ты разучился трезво оценивать ситуацию. Совершаешь необдуманные поступки. Это начинает пугать. Но, пока тебя не будет, я тут за всем прослежу, можешь не волноваться. Честно, атмосфера в компании мне совсем не нравится. После того, как ты уволил Варю и Романа, коллектив, словно с цепи сорвался. Все делают спустя рукава, а может, просто ты что-то упускаешь.

- И что же я упускаю? – говорю, лишь бы не молчать. Но на душе кошки скребут от того, что прекрасно понимаю, о чем пытается сказать Кир.

- Контроль над сотрудниками, что же еще. Если на Людочку можно смотреть сквозь пальцы, такая уж она натура, то остальные... Марина на тебя волком смотрит, глаза так и горят праведным гневом. Даже Микулишна, казалось бы, кремень, а косо поглядывает. И я не понимаю, почему. Одна Жанночка светится от счастья, хоть я и не скажу, что она ударно работает. Давно замечаю, что заканчивает работу раньше времени, да и по проектам много косяков. Витает в облаках и много треплется...

- Ну, я это заметил. В кабинете за делом я ее редко вижу.

Непроизвольно морщусь, потому что автоматически вспоминаю про Варвару. Жанна – ее подруга, и, наверняка, они каждый день видятся дома. Каждый день о чем-то разговаривают, делятся планами на день. Спрашивала ли она обо мне? А может, хотела узнать причину увольнения? Спросить об этом Жанну напрямую, я не могу. По-хорошему, ее давно нужно уволить, но я зачем-то придерживаю ее, словно она та самая последняя ниточка, которая связывает меня с Варей. Бред.

- Так зачем ты Варю с Ромой уволил? Только из-за слухов?

- А что, слухов недостаточно? – мрачно поднимаю на Кира глаза, - считаешь, что должен был их оставить и наблюдать, как жмутся по коридорам?

- А ты хоть раз это видел? – Кир приподнимает бровь, - по мне, так ничего между ними не было, просто кто-то пустил ложный слух. Но ты не подумай, я не собираюсь никого оправдывать. Просто, что Варя, что Роман – прекрасно справлялись со своими задачами. Варька так вообще работала так, что даже есть забывала. А от тебя в ее сторону были только придирки.

- Так, стоп. Я не хочу об этом слушать. Давай договоримся – с этой минуты ты будешь говорить только по делу, хорошо?

- Да ладно тебе. – Кир морщится, - хоть иногда выключай «большого босса», мы ведь не только компаньоны, но и друзья. Я позаботился, сообщил сотрудникам, что ты на днях улетаешь. Можешь не благодарить.

- Да что уж там, спасибо большое, без тебя бы я до этого не догадался. – Я не скрываю сарказма.

- Ты в последнее время слишком вспыльчивый, кто знает, вдруг всех поувольняешь? Тем более, сейчас все на расслабоне, обсуждают эту гребанную беременность, чтоб ее...

- Какую еще беременность? – я мгновенно напрягся и вспомнил сотрудницу, которая ушла в декрет. Не хватало, чтобы еще кто-нибудь собрался, например, Людочка. От нее такое вполне можно ожидать. Вертихвостка!

- Поговаривают, что Варвара беременна.

Несколько секунд сижу в ступоре и пытаюсь переварить услышанное. Кир смотрит на меня с молчаливым ожиданием, и явно не понимает, почему я молчу.

- Да ладно. – Наконец, с трудом выдавливаю из себя, - и от кого же?

- От Ромки. – Кир удивленно вскидывает брови, - от кого же еще? О них тут только ленивый не сплетничал. Но я бы не сильно доверял словам – мало ли что говорят. Вместо того чтобы работать, Жанна делится подробностями личной жизни своей подруги. Уверен, что еще и приукрашивает. Ты только не злись, я уже приструнил ее.

- А с чего мне злиться? – цежу сквозь зубы, и чувствую, как непроизвольно сжались кулаки, - какое мне дело до бывшей сотрудницы? Безумно рад, что эти двое нашли друг друга. Иногда думаю, а может, открыть здесь брачное агентство? Что скажешь?

- Неплохая идея, - хохотнул Кир и потянулся за пиджаком, - я что приходил-то. Давай вечером посидим в баре, отметим твой отпуск? Ты ведь с Аленкой полетишь?

- Да.

Потираю переносицу, имитирую усталость. Лишь бы Кир не заметил моего состояния. Изначально, я, конечно же, хотел лететь один. Но сейчас все круто поменялось. Перевернулось на сто восемьдесят градусов за одно мгновение. За каких-то пару ничего не значащих слов.

Варя беременна. А она времени зря не теряет! Решила сразу брать быка за рога. Ну, а зачем тянуть? Горько усмехаюсь. Какой же я кретин!

- Аленке подфартило! Наверное, пляшет от радости. Все-таки, получилось у нее тебя окольцевать. Ты если жениться собрался, хоть на свадьбу пригласи, не забудь.

- Не забуду. – Хмуро отмахиваюсь от друга, и жду, когда он уйдет.

Кажется, в старину, плохих вестников убивали. Жаль, что сейчас это так не работает. Когда за Киром закрылась дверь, я в бессилии откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Никак не могу избавиться от ощущения, что что-то делаю не так. С того самого момента, как уволил Варю, не могу вернуться в привычную рабочую колею. Но, если бы она сейчас была здесь, я бы снова это сделал. Уволил бы ее без промедления.

Не понимаю, в какой момент все пошло не так? Уверен, ей все нравилось. Да, она пыталась бегать от меня, но ведь тело не умеет врать! Она хотела быть со мной так же, как и я с ней. А что в итоге? Крутила сразу с двумя, а затем выбрала непонятно кого! Снова охватывает злость. Наверное, за всю свою жизнь я еще никогда не злился так часто. Да я прямо сейчас готов рвануть к ней, вытащить из убогой квартирки и посмотреть в лживые глаза. Даже вопросов задавать не нужно – я все увижу и так. Как она играла мной, заранее зная, что оставит в дураках. А я повелся как мальчишка, решил, что нашел ту самую женщину. Женщину, с которой готов создать семью, черт возьми!

Так это что выходит – Варя встречалась со мной, и уже была беременна? Решила поразвлечься напоследок, и ее ни капли не смущало свое положение? А может, она вообще ничего не знала о беременности?

Задумчиво смотрю перед собой в одну точку и пытаюсь не думать о ней. Ну, разве так сложно взять, и не думать о человеке?! Но нет, образ Варвары стоит перед глазами, я представляю, как она улыбается, а затем, меня уносит в прошлое. Туда, где я сижу на водительском кресле и чувствую на себе пальцы Вари. Ее горячее дыхание щекочет шею, а запах нежных цветочных духов будоражит ноздри.

Тогда, мне казалось, что у нас все только начинается. Но, оказывается, именно тогда все и закончилось.

Решительно выпрямляюсь и поднимаю трубку стационарного телефона. Пальцы автомата нажимают нужную кнопку:

- Люда, позови ко мне Жанну, немедленно!

Глава 7

Я не буду доводить себя до слез. Ни в коем случае! Я – сильная, и со всем справлюсь. У каждого человека в жизни случаются неприятные моменты, но это не значит, что нужно опускать руки. Даже думать не хочу о случившемся. Пусть в этом офисе говорят что угодно, пусть приписывают мне все существующие грехи – мне все равно. Я там уже не работаю, а значит, рано или поздно обо мне забудут. Кому какое дело до моей беременности? На самом деле, меня волновало только одно: кто мог позвонить моей матери и все рассказать? Для чего придумывать несуществующие штрафы, будто одной новости о беременности мало?

Если вспомнить все, что рассказывала Жанна, то этим человеком может быть только Марина. Уж очень сильно она обсуждала мою личную жизнь и, по словам подруги, выглядела очень воинственно. Значит ли это, что она всегда была тайно влюблена в Олега? От этой догадки стало немного грустно. Но, почему нет? Ведь на самом деле, Жанна права – вокруг Олега всегда толпы женщин. Наверняка, каждая хочет выйти за него замуж. Впрочем, Марина зря выплескивает на меня свою злость – он уже выбрал себе жену, и скорее всего, готовится к свадьбе. Готовится к свадьбе, благополучно забыв о моем существовании.

Да и что там помнить? То, что было между нами – всего лишь кратковременное увлечение. Ничего незначущая связь, которая принесла одни проблемы, как ему, так и мне. Представляю, как Олег разъярен, ведь ему теперь приходится искать новых сотрудников в ускоренном режиме. Наверное, думает, что зря принял меня на работу, думает, что я все испортила одним только своим появлением. И ведь даже не стал настаивать на двухнедельной отработке – зачем? Ведь его цель – поскорее от меня избавиться. Избавиться, и забыть, как страшный сон!

Вот только он благополучно забыл о том, что именно он так отчаянно добивался близости. Он, а не я!

Открываю дверь в квартиру ключом и застываю столбом. Во всех комнатах горит свет, из кухни доносится громкая ритмичная музыка, которую перебивает залиvistый смех Жанны. Бросаю взгляд на белоснежные мужские кроссовки, и понимаю, что подруга не одна. Неужели, снова приехал Ромка? Сама удивляюсь тому, как в радостном предчувствии дрогнуло сердце, но тут же рухнуло вниз. Это не может быть он. Да и вовсе не нужно, чтобы он приходил, если только для того, чтобы я снова почувствовала себя униженной.

Пожалуй, худшее, что может произойти – это встреча с ним. Не хватало еще, чтобы Рома узнал про сплетни, и про то, что его фактически сделали отцом моего будущего ребенка. Разумеюсь и, замираю перед зеркалом в коридоре. Может, просто уйти в свою комнату? Чувствую неловкость, но все-таки убеждаю себя не делать глупости и хотя бы поздороваться для приличия.

В нашей кухне, за маленьким столом, застеленным шуршащей клеенкой в мелкий цветок, сидит мужчина. Даже не видя его лица, я понимаю, что он очень красив и хорошо сложен: идеальные мышцы невозможно спрятать ни под какой футболкой.

- Ах, Марат, знакомься, это Варя, моя лучшая подруга.

Жанна заметила меня в арке и растянула губы в широкой, пожалуй, даже немного неестественной улыбке. Я сразу поняла, что она очень волнуется – глаза лихорадочно блестят, на щеках играет румянец, и она смеется невпопад, явно желая произвести хорошее впечатление. Марат разворачивается ко мне и слегка привстает со стула:

- Здравствуйте, Варвара, приятно познакомиться.

Коротко киваю и машинально отмечаю, какой у него приятный голос. И хоть взгляд пронзительно голубых глаз показался мне цепким, общее впечатление о мужчине это не испортило.

- Садитесь, - он встает, освобождая мне место ближе к двери, а сам проходит к окну.

- Ой, ну зачем ты встал, - Жанна нервно поводит плечами и ставит на стол заварочный чайник, - Варька бы и у окна хорошо устроилась. Давай, садись, налью тебе чай с мятой, - она кивает мне, - да не жмись ты у порога, ради бога! Где тебя носило?

- Да так, гуляла в парке. Скучно дома сидеть.

Я сажусь за стол и опускаю глаза: новый знакомый Жанны не сводит с меня любопытного взгляда.

- Да, тебе надо гулять. Все-таки, беременна, ребенку свежий воздух нужен. Да ты ешь, я специально кексы заказала. С изюмом, как ты любишь. Ох, Варька! Ты ведь даже не представляешь, как мы с Маратом познакомились! Может, расскажешь, Маратик?

- Да без проблем. - Он улыбается, - еду, я, значит по своим делам, и тут вижу, как на остановке к красивой девушке пристает какой-то урод. Понимаю, что вряд ли от него можно отбиться, и останавливаюсь. Вот и весь рассказ.

- Варя, чтобы ты понимала, Марат его так уделал, что он даже подняться не смог. - Жанна смерила мужчину взглядом, полным восхищения, - я так испугалась, что даже пошевелиться не могла. Этот жирный недочеловек вдруг решил, что я девушка легкого поведения. Ты можешь такое представить?

- Да, это ужасно.

Вздыхаю, и чувствую себя не в своей тарелке. Эти двое только что познакомились, а тут появилась я, и испортила свидание. И почему не позвонила Жанне, прежде чем прийти домой? Кажется, этот Марат ей очень понравился.

- И это все, что ты можешь сказать?! - подруга возмущенно взмахивает руками, - да я в жизни такого ужаса не испытывала. Его руки блестели от жира, потому что, он ел чебурек. И в зубах тоже застряло мясо. Боже...

Жанна прикрывает рот ладонью, сдерживая напускную тошноту, а меня разбирает смех. Неудивительно, что подруга нарвалась на озабоченного - ее юбка настолько облегает, что у любого мужчины возникнут похабные мысли. Но я благоразумно молчу и жую сладкий кекс с изюмом.

- В этой ситуации только один плюс - если бы не жиртрест, мы бы с Маратом никогда не познакомились.

- Да, это точно. - Он смотрит на Жанну, - похоже, нас свела сама судьба. Но, извини, я больше не могу задерживаться. Ехал на деловую встречу, и теперь сильно опаздываю.

С этими словами Марат приподнимается со стула и под несмолкаемый щебет Жанны идет в коридор. Закрыв за новым знакомым дверь, подруга возвращается на кухню и начинает накладывать в тарелку крабовый салат.

- Вот же черт, я голодная, как волк. На работе ничего не ела, а потом, этот урод на остановке. А уплетать за обе щеки, когда на тебя смотрит такой красавчик, просто нереально! Варь, хочешь, верь, хочешь - нет, но мне кажется, что он и есть мой принц на белом коне. Вернее, не на коне, а на белом Лексусе. Видела же тачку возле подъезда?

- Как-то не обратила внимания, если честно.

- Растяпа. - Жанна закатывает глаза, - как можно не заметить Лексус? Даже нашему Олежке такая не по карману, уверена, тачка стоит как хорошая квартира в центре. Уж в машинах я разбираюсь лучше любого автомеханика, у Маратика хороший вкус, да и в женщинах он явно неплохо разбирается, раз разглядел меня.

Меня слегка задело беззастенчивое, даже какое-то панибратское обращение «Олежка», но я с трудом подавила в себе эмоции. Для Жанны такое обращение совершенно ничего не значит, уже спустя несколько часов после знакомства, она легко называет Марата - Маратиком. Но все равно, что-то внутри меня протестующе откликается. Я все еще не отпустила его. Не отпустила, хотя у меня изначально тоже не было никаких прав...

- Ну, ты чего такая вялая и грустная? – Жанна вдруг обращает на меня внимание, - живот, что ли болит?

- Нет, я хорошо себя чувствую. Просто, нет настроения.

Снова вспоминаю разговор с мамой, и внутри все сжимается. Конечно, я могу все рассказать Жанне, и она не упустит момента, обязательно узнает, кто мог сделать этот звонок...но что даст мне эта правда? Я ведь не поеду в офис и не стану устраивать разборки. Ехать туда – подобно смерти. Ведь если о беременности узнала мама, то значит, узнал и Олег. Теперь, он уверен, что я беременна от Романа, и для меня будет настоящей пыткой столкнуться с ним даже случайно. Кто знает, может, так даже лучше. Совсем скоро, он станет женатым человеком, и я с ребенком для него – помеха. Нам обоим проще оставить все, как есть, и просто жить каждый своей жизнью.

Чувствую, как, сообщая о входящем сообщении, вибрирует сотовый в кармане джинсов. Сердце екает в груди, когда понимаю, что написал Роман.

«Здравствуй, Варя. Как у тебя дела? Надеюсь, все хорошо, и ты не сильно расстроилась из-за увольнения. Я тут подумал, что мы давно не виделись, и, может быть, ты захочешь встретиться по-дружески, где-нибудь в кафе?»

Глава 8

«А сейчас не время думать о любви...не время, не время, не время...»

В раздражении отключаю музыку: эту песню, очередной нелепый хит, слышно из каждого утюга. Паренек надрывается так, что кровь стынет в жилах. Бездарная попса, нацеленная на ванильных малолеток, вымораживает до скрежета в зубах. Сбавляю скорость и паркуюсь возле «Зеленой чайки». Неприметное кафе выделилось из основной массы на удивление вкусной едой и быстро реагирующим персоналом. Но Кир позвал сюда не только из-за этого. Подозреваю, что он основательно «подсел» не на фирменную запеченную курочку в горчице, а на милую, молоденькую официантку, которая ее подает. Друг в своем репертуаре, и везде ищет острых ощущений.

Пока иду к дверям, отклоняю очередной вызов от Алены. Узнав, что через пару дней мы вместе летим на Бали, она словно с цепи сорвалась. Досаждает меня звонками, и даже несколько раз приезжала на работу с незапланированной «проверкой». Ревностно ходила по коридорам, всем своим видом показывая, что она – девушка, да что там, почти жена великого босса. За этой комедией было довольно забавно наблюдать. Но – всему есть предел, и я выпроводил ее из здания чуть ли не под руки. Не выношу заносчивых, не знающих своих границ, баб.

Может, ну ее, сдать один билет, и рвануть в отпуск одному? Что-то подсказывает, что с Аленой отдохнуть нормально не получится. Мысль об этом не отпускает меня с самого утра, но я беспечно от нее отмахиваюсь, как от назойливой мухи.

Кир уже приехал, и сидит за дальним столиком у стены, изучает меню. Увидев меня, он машет рукой.

- Слушай, ну, я тут уже заказ сделал. Остался только вопрос по выпивке. Ты что будешь?

- Ничего. – Сажусь в кресло и едва ли не со стоном вытягиваю ноги.

- Как это? – Кир округляет глаза, - ты что, закодировался?

- Нет. Просто не хочу. Лучше поем хваленую курочку и выпью кофе.

- Ну, ты даешь, друг. – Кир убирает меню в сторону и хмурится, - думал, отметим твой отпуск, а ты, оказывается, просто пожрать пришел.

- Ну, а что не так? Я сегодня еще не ужинал, или ты не хочешь составить мне компанию? – усмехаюсь беззлобно и бросаю взгляд на настенные часы в виде большой чайки: почти девять вечера. Для ужина – самое то.

- Не узнаю тебя, Олег, честно. Надеюсь, после Бали ты придешь в норму. – Кир качает головой, - а не придешь, тогда за дело возьмусь я.

- Ну-ну.

К нам подходит улыбчивая девушка в темно-зеленом, форменном фартуке с эмблемой чайки на груди и начинает выкладывать на столик тарелки с курицей и салатами. Кир мгновенно забыл обо мне, и я с легкой улыбкой наблюдаю за тем, как он безбожно флиртует. Выходит, я не ошибся, и Кир пригрозил это местечко не просто так. На пару секунд я даже позавидовал тому, как у него все просто. Легко заводит знакомства, легко расстается, - а мне стоило остановить свой выбор на одной конкретной женщине, как все тут же пошло наперекосяк. Да я чуть не остался с разбитым сердцем, как несчастный школьник! Твою ж налево...

Мысленно себя одергиваю, но все равно вспоминаю вечер в ресторане, когда Варвара перепутала туалеты и стояла передо мной, ни жива, ни мертва, с бледным, перекошенным лицом и глазами, полными слез. Наверное, именно тогда все и произошло. Я даже не понял, в какой момент она меня зацепила. Когда пыталась оправдаться или когда споткнулась об собственные ноги и стала падать прямо в мои объятия? Моя Плюшка...а ведь мне хочется ее увидеть. Пусть случайно, мельком, но мне хватило бы и пары минут.

Даже на то, что она беременна, почему-то плевать, так нещадно раздирает тоска, даже грудная клетка огнем горит. Вот даже сейчас, в каждой незнакомой женщине она мерещится. Я просто сумасшедший, что позволил себе дать слабину. Расслабился. Стоило это сделать, как сразу ударили под дых.

И тут меня буквально пронзает озарение. До меня доходит, что Плюшкина мне вовсе не померещилась. Та, о ком я постоянно думаю, только что прошла к столику у окна. Повесила лакированную сумочку на стул, поправила блузку, затем аккуратно пригладила пушистые волосы ладонью. От нее буквально исходит опьяняющая аура, и от ее присутствия меня словно пронзает тысячью острых, болезненных иголок. Эффект неожиданности настолько сильный, что перехватило дыхание и я сижу, полностью дезориентированный, словно ребенок, потерявшийся в большом универмаге. Варвара села за столик. Каждое движение ее тела кажется мне волшебным, плавным, мягким. Выходит, она тоже знает про «Зеленую чайку», интересно, какая еда ей понравилась больше всего? Жадно смотрю на нее, не могу оторваться. Похоже, сами небеса сжалились надо мной и подстроили эту встречу!

Но, стоило об этом подумать, как весь дурман с меня слетел. К столику подошел Роман. Он сел напротив так просто, словно каждый день с ней завтракает, обедает и ужинает. Этот кретин даже не понимает, какое сокровище ему досталось! Ведет себя так, словно она обычная женщина. Слышу, как скрипят собственные зубы и сжимаются кулаки. От ревности помутнело перед глазами. Я ревную? Нет! А может, пора уже это признать? Никогда прежде я не испытывал подобных чувств. И только она способна вызвать внутри бешеную ярость.

- Олег, ты чего?

До ушей доносится приглушенный голос Кира, и я глупо промаргиваюсь:

- Ничего, все в порядке. Ты что-то говорил?

- Да так, интересовался о планах в отпуске. Смотри там, не поддайся на уговоры Алены, у меня предчувствие, что она все дни будет устраивать шоппинг. Ну, ты понял, о чем я.

- Понял.

Он протягивает руку и высыпает в ее кружку ванильный сахар из пакетика. Я не вижу лица Вари, но понимаю, что она улыбается, лишь потому, что лицо этого уродца озаряется ответной улыбкой. Он смотрит на нее непозволительно долго, а затем, к столику подходит официантка с заказом. Он заказал утку в клюквенном соусе и овощной салат. И еще, кажется, чизкейк на десерт.

Мне же не лезет в горло кусок горчичной курицы. Лучше бы я их не видел! Обязательно нужно было приходить именно сюда?! Сидели бы и обжимались дома! До ушей доносится ее смех, и у меня судорогой сводит скулы. Почему-то, кажется, что она прекрасно знает, что я сижу за ее спиной, и все делает специально. Смеется, создает видимость того, что они безумно счастливы. Вот только с чего решила, что меня это волнует? Да плевать мне на нее! Никогда в жизни меня не интересовали чужие, да еще и беременные женщины! Тем более, у нее явные проблемы со вкусом, раз выбрала себе в мужья теперь уже безработного неудачника. Мысль, что, возможно, он оказался в постели лучше, чем я, заставляет вытянуться в струну от напряжения. Но, раз больше у него ничего нет, что еще могло ее так увлечь? Снова смеется. Ощущение, что я незримо перебрался за их столик, и уже даже не создаю видимость, что слушаю Кира. Развернувшись назад, мой друг потрясенно застывает, узнав Романа и Варю.

- Вот это встреча! – выдыхает он и приподнимает бровь, - думаю, нам не стоит нарушать их идиллию. Парочка решила поужинать. Забираю свои слова про слухи, обратно – похоже, они оказались правдивы.

Я прожигаю его уничтожающим взглядом и снова смотрю на соседний столик. Если этот идиот решил, что умнее всех, то он ошибается. Сидит, играет на публику, делает вид, будто нас не заметил. Все он заметил. И теперь сидит, кривляется передо мной!

Больше не могу сдерживаться и поднимаюсь со своего места. Кир, предупреждая хватает меня за рукав, но я выдергиваю руку. Уже неважно, что он теперь подумает – что я идиот, что я влюбился в свою подчиненную или что я веду себя неадекватно – какая, к черту, разница? Одно знаю точно – просто сидеть и смотреть на них вот так – я не буду!

Уверенным шагом иду к столику – и, о Боги! – Рома сделал вид, что заметил меня. Его глаза удивленно округлились, а вилка застыла в воздухе. Что же, очень натурально, пять баллов, дружище! Так и хочется начистить морду, руки чешутся, но я просто подхожу к ним вплотную и смотрю на Варю в упор.

- Может, выйдем, поговорим?

Она смотрит на меня, широко распахнув глаза и стремительно бледнеет. А до моих ушей доносится все та же, глупая музыка «А сейчас не время думать о любви... не время, не время, не время...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.